

УДК 94(420).086:94(430).087

*И.И. Ковяко,  
преподаватель кафедры новой и новейшей истории БГПУ*

## **АНГЛО-ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАМКАХ НАТО (1980-е гг.)**

Германия в истории XX в. неоднократно была для Великобритании воплощением дестабилизирующей силы на континенте. Чтобы сохранить за Великобританией статус мировой державы, британское правительство на протяжении столетия стремилось к восстановлению и поддержанию стабильности в Западной Европе. После 1949 г. отношения между ФРГ, оказавшейся на передовой линии конфликта между Востоком и Западом, и Великобританией (с ее политикой безопасности в ядерный век) постепенно укреплялись. В период холодной войны ФРГ стала важнейшим партнером Великобритании на континенте. Бонн высоко ценил Англию как союзника по НАТО и одну из четырех держав, несущих ответственность за статус послевоенной Германии. «Тихий союз» Великобритании и ФРГ в 1980-е гг., своеобразное партнерство двух государств внутри альянса НАТО был построен на серьезном фундаменте их общих интересов. Некоторые немецкие исследователи выделяют четыре совместные задачи ФРГ и Великобритании в сфере безопасности в данный период: поддержание тесных союзнических отношений с США; развитие военно-политического сотрудничества с государствами Европы; создание независимых европейских ядерных сил и поддержание стабильных отношений с СССР [20, с. 157].

В 1970-е гг. ФРГ превратилась в крупную военную державу, которая, опираясь на свой возросший военно-экономический потенциал, оказывала большое влияние на политику и стратегию НАТО. В ответ на ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. и размещение в европейской части СССР ракет «СС-20» Великобритания и США обвинили СССР в проведении агрессивной внешней политики, нарушении баланса сил и начали проводить политику довооружения. Согласно «двойному решению» НАТО от 12 декабря 1979 года, США получили право размещения на территории ФРГ ядерных ракет среднего радиуса действия («Першинг-2» и крылатые ракеты). ФРГ принадлежала ключевая роль в данном решении НАТО [8, с. 95]. Министр обороны Великобритании Ф. Пим не исключал даже возможности допуска ФРГ к контролю за использованием «Першинг-2» и крылатых ракет на западногерманской территории [1, л. 51]. Западногерман-

ские сухопутные войска по количественному составу занимали в начале 1980-х первое место в Западной Европе, значительно опережая Францию и Великобританию [17, с. 91]. Численность вооруженных сил бундесвера на 1979 г. достигала 495 тыс., в то время этот показатель у Великобритании равнялся 323 тыс. [16, с. 49]. Только по военно-морским силам ФРГ была слабее Британии [17, с. 92]. На территории Западной Германии дислоцировались войска пяти стран-участниц НАТО. Среди них Нидерланды (8 тыс. чел.), Великобритания (68 тыс.), Бельгия (29 тыс.), США (249 тыс.), Канада (8 тыс.) и сама ФРГ (495 тыс.) [4, с. 49].

Одним из общих направлений внешней политики Великобритании и ФРГ было углубление и развитие союзнических отношений с США в рамках НАТО. М. Тэтчер в своей речи за ужином в честь западногерманского канцлера Г. Шмидта 10 мая 1979 г. отмечала: «В первую очередь, мы оба являемся членами Североатлантического альянса. Это членство – краеугольный камень нашей и вашей внешней политики» [30]. 28 марта 1980 г. на пресс-конференции по итогам встречи М. Тэтчер и Г. Шмидта британский премьер-министр заявила, что Великобритания и ФРГ считают необходимым поддержание и развитие союзнических отношений Европы и США [25]. В ноябре 1980 г. в ходе англо-западногерманских консультаций Г. Шмидт и М. Тэтчер высказались за тесное сотрудничество с США [2, л. 81]. На англо-западногерманской встрече в Лондоне 22 апреля 1983 г. М. Тэтчер отметила, что «оба государства преданны НАТО, готовы защищать свободу» [22].

22 ноября 1983 г. бундестаг Западной Германии большинством голосов одобрил натовское решение о размещении в ФРГ новых американских ракет среднего радиуса действия. СССР путем переговоров в Женеве пытался изменить решение ФРГ, но на американской базе Хайзен уже появились «Першинги», хотя женевские переговоры еще продолжались. В ФРГ было размещено 5 тыс. единиц атомного оружия. Насыщенность Западной Германии ядерным оружием в середине 1980-х гг. была самой высокой в мире из расчета на один квадратный километр. ФРГ находилась также в центре стратегических планов НАТО относи-

тельно Европы [8, с. 92]. Великобритания также не осталась в стороне от размещения американских вооружений на европейском континенте. США разместили в Западной Европе 464 крылатые ракеты типа «Томагавк». Это было принципиально новое оружие, способное на малых высотах (до 50–60 м) проникать сквозь систему ПВО и с большой точностью поражать объекты на расстоянии 2600 км. 160 таких ракет разместились в Великобритании, 112 – в Италии, 96 – в ФРГ и по 48 в Бельгии и Нидерландах [8, с. 96].

Г. Коль и М. Тэтчер фактически поддержали вторжение США в Гренаду в 1983 г. На совместной англо-западногерманской конференции 9 ноября 1983 г. Г. Коль подтвердил, что «наше с британским премьер-министром совместное убеждение состоит в том, что альянс НАТО в составе США, Канады и стран Западной Европы... ни в коей мере не был расколот тем, что случилось в Гренаде... сейчас важно еще раз подчеркнуть нашу дружбу с США» [24].

Правительство ФРГ первым среди союзников США поддержало американские планы «звездных войн». Г. Коль в своем выступлении от 18 апреля 1985 г. охарактеризовал программу СОИ как «оправданную, политически необходимую и отвечающую интересам безопасности Запада» [6, с. 63]. В 1984–1985 гг. активными сторонниками участия ФРГ в американской космической программе СОИ выступили министр научных исследований ФРГ Х. Ризенхубер и руководитель штаба планирования в МИД ФРГ К. Зайц [9, с. 106]. Консервативное правительство Великобритании к тому времени уже заключило межправительственные соглашения с США по вопросам экономического, правового и технического взаимодействия стран в разработке программы СОИ [8, с. 143]. Еще в феврале М. Тэтчер заверила Конгресс США, что Британия хочет принять непосредственное участие в проекте СОИ, хотя вовлечение Западной Европы в этот проект, по признанию британского премьер-министра, поставит европейские страны в еще большую зависимость от научного и экономического развития США [19, р. 7].

В середине 1980-х гг. на долю бундесвера приходилось 100 % натовского воздушного контроля, 70 % ВМС НАТО в Балтийском море, 50 % наземных сил блока [13, с. 79]. Хотя ФРГ занимала только 1 % всей территории стран-участниц НАТО, она содержала 17 % вооруженных сил этой организации. По сумме военных расходов ФРГ занимало в НАТО в 1985 г. третью позицию после США и Великобритании [6, с. 60]. Ее военный бюджет вырос за 1983–1986 гг. с 46,8 млрд до 50 млрд марок [8, с. 120].

В 1984 г. в ФРГ военные расходы на одного жителя страны составили 237 дол., в Британии – 416 дол. [4, с. 58]. На развитие инфраструктуры НАТО в Европе ФРГ выделила на 1985–1990 гг. 26,8 % от общей суммы расходов блока, столько же составляла доля Великобритании, Канады и Италии вместе взятых [6, с. 60]. К середине 1980-х гг. на территории ФРГ были расположены крупнейшие в Западной Европе склады американских ядерных боеприпасов и химического оружия.

Между тем на территории Великобритании в 1985 г. насчитывалось 29 тыс. американских солдат, 400 боевых самолетов. По официальным данным министерства обороны Великобритании, на апрель 1983 г. на ее территории размещалось 75 американских баз и объектов; по неофициальным данным – 160. Рассекреченные в 1980-е гг. документы времен «холодной войны» показали, что американские стратеги исходили из предпосылки, что в случае ядерной войны «непотопляемый авианосец Британия» выстоит от одного до шести месяцев, после чего будет уничтожен. Однако это не изменило позиции британских политиков, и министр иностранных дел Дж. Хау заявил, что «наша (США и Британии. – Прим. авт.) цель заключается в обеспечении общей безопасности, сдерживании распространения враждебной идеологии и распространении идей свободы и демократических ценностей» [5, с. 21]. Отношения с США оставались для Великобритании главным приоритетом в сфере безопасности. Только США могли противостоять СССР в политическом и военном отношении, поэтому Великобритания стремилась использовать свое влияние для поддержания американского военного присутствия в Европе. Развитие западноевропейского оборонного союза, по мнению Лондона, могло привести к тому, что США посчитали бы свое присутствие в Западной Европе не востребуемым и могли либо уменьшить численность своих войск, либо вовсе отозвать их из Европы [20, с. 165].

После ввода советских войск в Афганистан и принятия «двойного решения» НАТО, расходы на оборону в западных странах заметно возросли. Военные расходы Великобритании в 1982/1983 финансовом году выросли на 16,7 % в сравнении с 1978/1979 финансовым годом. В этот же период их доля в совокупном общественном продукте составила 5 %. По этому показателю Британия опередила Францию, Италию и ФРГ, чье экономическое положение на тот момент было куда лучше британского [10, с. 196]. Правительство Англии твердо придерживалось решения НАТО о ежегодном увеличении военных расходов стран-участниц на 3 %.

После выборов 1979 г. в лейбористской партии усилились левые тенденции, одним из проявлений этого стало требование проведения одностороннего ядерного разоружения. В этих условиях важным для консерваторов становилось не только реализация военных программ, но и их политическое обеспечение. Здесь тактика «мегафонной дипломатии» в исполнении М. Тэтчер выполнила свою миссию, представив СССР в виде главного источника угрозы [10, с. 197]. В Великобритании и Западной Европе понимали, что на тот момент именно СССР мог действительно противостоять им в военно-политической сфере.

Канцлер Г. Коль придавал большое значение нахождению на территории ФРГ Британской Рейнской армии (БРА), оценивая это как вклад Великобритании в поддержание безопасности на территории ФРГ. На пресс-конференции по итогам англо-западногерманской встречи 28–29 октября 1982 г. Г. Коль отметил, что взаимоотношения Великобритании и ФРГ «построены на прочной и надежной основе из совместных интересов обеих стран в Европейском Сообществе и блоке НАТО» [22]. Канцлер назвал Великобританию гарантом безопасности ФРГ, подчеркнув, что «Британская Рейнская армия помогает поддерживать свободу в стране, к тому же Великобритания является одной из сил охраны Берлина» [22]. 20 сентября 1983 г. М. Тэтчер впервые посетила Британскую Рейнскую армию в качестве премьер-министра. По итогам встречи она была «восхищена моральным состоянием вооруженных сил, в восторге от их профессионализма... организованности и сотрудничества с немцами» [23]. В ходе англо-западногерманской встречи в конце ноября 1985 г. М. Тэтчер и Г. Коль договорились о совместном посещении Британской Рейнской армии (БРА) в 1986 г. Канцлер ФРГ публично заявил о желании западных немцев углубить контакты между английскими и немецкими вооруженными силами для защиты «нашей совместной свободы» [25]. По мнению М. Тэтчер, посещение БРА должно продемонстрировать солидарность обоих государств в рамках сотрудничества в блоке НАТО, а также общую преданность Великобритании и ФРГ идее свободной Европы [25].

17 сентября 1986 г. М. Тэтчер и Г. Коль в сопровождении министра обороны ФРГ М. Вернера вновь посетили БРА. Г. Коль подчеркнул, что правительства обеих стран собираются и в дальнейшем предпринимать действия по интенсификации сотрудничества федеральной армии и Британской Рейнской армии [26, р. 1–2]. К 1988 г. в БРА насчитывалось 56 тыс. чел. [3, л. 69], с учетом членов

семей их количество достигало 150 тыс. Служащие БРА проживали в 40 городах ФРГ, причем 30 % состава были женаты на немках [3, л. 70]. БРА принадлежало 90 школ, 70 церквей, 6 больниц, а также теле- и радиостанция. На содержание БРА Лондон ежегодно выделял 1,5 млрд ф. ст. [3, л. 70]. В состав БРА входили 1-й британский корпус из трех бронетанковых дивизий, бригада разведки и артиллерийская бригада. При полной мобилизации БРА, то есть прибытии дополнительных сил из Великобритании, ее численность достигала 150 тыс. Эта операция была успешно отработана осенью 1984 г. на учениях «Лайонкарт». С 1 апреля 1988 г. в составе БРА формировалась бригада быстрого развертывания из 5 тыс. чел. для организации активной мобильной обороны [3, л. 70].

Кроме сил БРА Великобритания содержала в ФРГ части королевских ВВС (РАФ), находившихся на службе войск НАТО. В состав королевских ВВС на территории ФРГ входили 120 истребителей-бомбардировщиков «Торнадо», 24 истребителя «Фантом», 54 истребителя «Харриер», 30 вертолетов «Пума» и «Чинук». На территории ФРГ находилось 5 авиабаз РАФ – во Флигерхорсте, Брюггене, Гютерсло, Лаарбрухе и Вильденрате. Общая численность служащих РАФ в ФРГ насчитывала 12 тыс. чел. Ежегодные затраты на их содержание составляли 1,3 млрд ф. ст. [3, л. 70]. Между солдатами БРА, РАФ и бундесвера активно развивалась кооперация и обмен в рамках совместной боевой службы, учебы, маневров [3, л. 71]. Великобритания являлась единственной страной НАТО, для которой была установлена обязательная численность размещенных в ФРГ войск. Ядерные силы Великобритании в ФРГ были представлены тактическим ядерным оружием БРА, размещенным на самолетах «Торнадо» (60 единиц). Все они находились на вооружении РАФ [11, с. 15]. 21 февраля 1989 г. во время пресс-конференции (по итогам встречи с М. Тэтчер) Г. Коль в очередной раз высказал благодарность британским военнослужащим и их семьям, которые несут службу в ФРГ на благо мира и свободы [28].

После одобрения американской программы СОИ Великобритания и ФРГ заметно углубили военно-техническое сотрудничество. К августу 1986 г. ФРГ закупила у Великобритании военной продукции на сумму 2,3 млрд ф. ст., были запущены крупные проекты по совместному производству новейшей военной техники. Во второй половине 1980-х гг. действовала смешанная англо-западногерманская комиссия по военной технике, проводились консультации генштабов и военных структур обеих стран, было налажено кооперативное производство

английских и западногерманских концернов «Либхер», «Рейнметалл», «Сименс», «Бритиш Эрспейс», «Бритиш Шинбилдинг», «Ролс-Ройс», «Маркони» и др.

Однако к концу 1980-х гг. отношения между Великобританией и ФРГ осложнились из-за позиции М. Тэтчер по ядерному вопросу. После договора о РСМД речь зашла об уничтожении ракет среднего и малого радиуса действия; логично было бы договориться и об уничтожении тактического ядерного оружия (ТЯО). В ходе пресс-конференции по итогам англо-западногерманской встречи 2 февраля 1988 г. Г. Коля отметил, что они с М. Тэтчер не принадлежат к тем политикам, которые верят в создание безъядерной Европы. «Федеральное правительство и я лично также нахожу правильным размещение на нашей территории английских и французских ядерных сил», – подчеркнул канцлер [27]. Свое отрицательное отношение к ликвидации ядерных вооружений в Европе лидеры обеих стран подтвердили на совместной встрече 21 февраля 1989 г. М. Тэтчер отметила, что ее позиция по вопросу модернизации ТЯО осталась прежней: «Эти решения не изменятся, они и не должны меняться. Если бы это произошло, то было бы весьма невыгодно для Великобритании» [28]. В конце апреля 1989 г. состоялась встреча М. Тэтчер и Г. Коля в Дайдесхайме (земля Рейнланд-Пфальц).

Лидеры обеих стран подтвердили свою преданность НАТО. Г. Коля отметил, что без посредничества Североатлантического альянса 40 лет мира и процветания на западногерманской земле были бы невозможны. М. Тэтчер в свою очередь подчеркнула, что «никто из нас не может обеспечить свою безопасность в одиночку. Только вместе мы можем защитить себя» [29]. М. Тэтчер полагала, что НАТО необходимо модернизировать ракеты малого радиуса действия, поскольку считала их основой «гибкого реагирования». Британский премьер-министр предлагала разместить модернизированное оружие в ФРГ, на границе блоков НАТО и ОВД [18, р. 197]. Немецкий канцлер не отрицал необходимость нахождения ядерных сил НАТО на территории ФРГ, однако по вопросу их модернизации отметил, что в этом с М. Тэтчер «все еще имеются некоторые расхождения» [29]. Для Г. Коля это означало создание потенциальной угрозы нанесения удара по ГДР. Немецкий руководитель полагал, что применение ТЯО в новых условиях привело бы к уничтожению немецкой нации. Британский премьер, будучи на тот момент непримиримой противницей уничтожения ядерного оружия, выступала не только за сохранение ТЯО, но и его модернизацию. В ответ западногерманская печать

обвинила М. Тэтчер в том, что она подставляет немецкие земли под ядерный удар. Лично канцлер Г. Коля высказался за предварительное обсуждение этих проектов с М.С. Горбачевым. Во внешней политике усилилась ориентация ФРГ на США. В первом правительственном заявлении Г. Коля говорилось, что фундаментом западногерманской внешней политики являются «верность Североатлантическому сообществу, дружба и партнерство с США» [14, с. 132].

К концу 1980-х гг. атмосфера отношений между Лондоном и Бонном оказалась заморожена. М. Тэтчер беспокоило сближение ФРГ с СССР. В Великобритании нарастало напряжение перед возможным возникновением объединенной нейтральной Германии, которая могла выстроить отношения с СССР. Советско-германское сотрудничество по вопросам вооружения во второй половине 1980-х гг. вызывало у М. Тэтчер ассоциации с Раппало и пактом Молотова–Риббентропа [18, р. 198]. После того, как Г. Коля и М. С. Горбачев подписали в июне 1989 г. совместную декларацию, в которой выражали обоюдное желание покончить с разделом Европы, британская пресса с тревогой заговорила о «горбимании» в ФРГ [18, р. 201]. К 1989 г. англо-западногерманские отношения скатились к своей низшей точке.

Между тем положение Британии в системе НАТО хоть и предусматривало ее деятельность на всех трех флангах блока – Север, Центр и Средиземноморье с преимущественной ответственностью за северный участок, однако это оказалось Англии к концу 1980-х гг. не под силу. Лондон периодически выторговывал у Бонна средства для содержания БРА [8, с. 257]. В США хорошо понимали, что главным партнером НАТО в Европе следует считать не Великобританию, а ФРГ. Бывший государственный министр в МИД ФРГ А. Мертец заявил в 1985 г.: «В США хорошо осознается тот факт, что западный союз без фундамента солидного и основанного на доверии сотрудничества между Вашингтоном и Бонном не может существовать» [7, с. 61]. С приходом на пост президента Дж. Буша в 1989 г. США открыто отдают приоритет ФРГ перед Великобританией в решении вопросов безопасности и выработке стратегии блока НАТО на международной арене.

Членство Великобритании и ФРГ в военно-политическом блоке НАТО в 1980-е гг. можно рассматривать как основу прочных союзнических отношений между этими странами. На протяжении 1980-х гг. близость и партнерство с США, с одной стороны, содействовали сближению Великобритании и ФРГ, а с другой – обостряли неофициальное соперничество

за позицию главного европейского партнера США. К концу 1980-х лидерство в этом соперничестве окончательно перешло от Великобритании к ФРГ. Дж. Буш, избранный президентом США в 1988 г., видел в качестве основного европейского партнера уже не Великобританию, а ФРГ, которая на тот момент являлась мощнейшим членом ЕЭС и занимала достойное место в системе НАТО. Личные отношения Дж. Буша с М. Тэтчер были довольно холодны, особенно по сравнению с отношениями премьера с экс-президентом США Р. Рейганом. Сама М. Тэтчер говорила, что они с Дж. Бушем «очень разные люди, у нас разные корни и отношение к жизни» [12, с. 31]. Многие считали символичным тот факт, что после победы Дж. Буша на выборах первым официальным визит в США нанес Г. Коль, а не М. Тэтчер. Показателен и тот факт, что в конце 1980-х гг. ФРГ обогнала Великобританию по числу размещенных на ее территории американских военных баз [15, с. 124]. К тому же важнейшим руководством в международной политике для Британии было сохранение полного суверенитета своего государства. В такой ситуации процесс политической интеграции в Европе, к которой так стремилась ФРГ совместно с США, вызывал негативную реакцию Лондона.

#### ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. АВП РФ. – Фонд. 69. Оп. 71, п. 279. – Д. 14.
2. АВП РФ. – Фонд. 757. Оп. 25, п. 143. – Д. 43.
3. АВП РФ. – Фонд. 757. Оп. 33, п. 188. – Д. 18.
4. Барановский, В.Г. Западная Европа: военно-политическая интеграция / В.Г. Барановский. – М.: Международные отношения, 1988. – 200 с.
5. Богданов, М. Великобритания. Военные базы США – трамплины для агрессии (военно-политический обзор) / М. Богданов // Новое время. – 1985. – № 14. – С. 21.
6. Кириллов, Г. Бонн: миролюбивая риторика и милитаристская практика / Г. Кириллов // Международная жизнь. – 1986. – № 3. – С. 59–68.
7. Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер; пер. с англ. В.В. Львова. – М.: Ладомир: ТОО «ВРС», 1997. – 847 с.
8. Новик, Ф.И. СССР – ФРГ: проблемы сосуществования и сотрудничества (1975–1986) / Ф.И. Новик. – М.: Наука, 1987. – 246 с.
9. Павлов, Н.В. Внешняя политика ФРГ: концепции и реалии 80-х годов / Н.В. Павлов. – М.: Международные отношения, 1989. – 256 с.
10. Перегудов, С.П. Тэтчер и тэтчеризм / С.П. Перегудов. – М.: Наука, 1996. – 301 с.
11. Тихий союз: сотрудничество ФРГ и Великобритании в области политики безопасности. Реферат. – М.: ИНИОН АН СССР, 1988. – 31 с.
12. Тэтчер, М. Искусство управления государством / М. Тэтчер; пер. с англ. – М.: Альпина паблишер, 2003. – 502 с.
13. Федоров, В. В фарватере Вашингтона / В. Федоров // МЭМО. – 1984. – № 1. – С. 78–81.
14. Федоров, В. ФРГ: сдвиг вправо / В. Федоров, С. Сокольский // МЭМО. – 1983. – № 7. – С. 125–133.
15. Шишаева, А.В. Военно-промышленные комплексы в Западной Европе / А.В. Шишаева. – М.: Международные отношения, 1988. – 176 с.
16. Шмидт, М. ФРГ в современном мире / М. Шмидт // МЭМО. – 1982. – № 4. – С. 41–53.
17. Штайнгаус, К. Возрождение великой державы? / К. Штайнгаус. – М., 1981. – 141 с. (148)
18. Britain and Germany in the XXth century / Ed. by M. Goertemaker. – Oxford, NY, 2006. – 226 p.
19. Can Europe and Germany grow up? // The Guardian. – 1985. – July 31. – P. 15.
20. Deutschland-Grossbritannien-Europa: Politische Traditionen, Partnerschaft und Rivalitaet / K. Rohe ... (Hgg.). – Bochum, 1992. – 388 S.
21. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Schmidt), 28 Mar, 1980 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. – Mode of access: // www.margarethatthatcher.org/document/104338. – Date of access: 15.11.2010.
22. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Schmidt), 19 Mar, 1982 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. – Mode of access: // www.margarethatthatcher.org/document/104898. – Date of access: 15.11.2010.
23. Press Conference after visiting British Forces in West Germany, 21 Sep, 1983 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. – Mode of access: // www.margarethatthatcher.org/document/105437. – Date of access: 15.11.2010.
24. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Kohl), 9 Nov, 1983 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. – Mode of access: // www.margarethatthatcher.org/document/105467. – Date of access: 15.11.2010.
25. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Kohl), 27 Nov, 1985 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. – Mode of access: // www.margarethatthatcher.org/document/106183. – Date of access: 15.11.2010.
26. Joint Press Conference with German Chancellor (Helmut Kohl) (visiting BAOR), 17 Sep, 1986 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. – Mode of access: // www.margarethatthatcher.org/archive/displaydocument.asp?docid=109419. – Date of access: 14.09.2008.
27. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Kohl), 2 Feb, 1988 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. – Mode of access: // www.margarethatthatcher.org/document/107160. – Date of access: 15.11.2010.
28. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Kohl), 21 Feb, 1989 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. – Mode of access: // www.margarethatthatcher.org/document/107585. – Date of access: 15.11.2010.
29. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Kohl), 30 Apr, 1989 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. – Mode of access: // www.margarethatthatcher.org/document/107650. – Date of access: 15.11.2010.
30. Speech at dinner for West German Chancellor (Helmut Schmidt), 10 May, 1979 // Thatcher Archive. [Electronic resource]. – Mode of access: // www.margarethatthatcher.org/document/104080. – Date of access: 15.11.2010.

#### SUMMARY

*This article is devoted to the investigation of military and political partnership between the UK and the FRG in 1980s. The positions of two states in NATO were analysed, the essence and peculiarities of the main stages in English-West German cooperation in military, scientific and technical areas were revealed. The cooperation of two countries was studied in the context of international affairs at that time, taking into consideration the influence of such states as the USA and the USSR. The author discovered the features of British German policy in military and political areas in 1980 s.*

Поступила в редакцию 30.06.2012 г.